

На основании анализа законодательства можно выделить два основных способа определения органов и тканей.

Первый способ заключается в создании понятия через биологические признаки. Некоторые государства используют только два признака: признание частью тела и то, что они состоят из клеток. Акты иных стран содержат дополнительные признаки: наличие определенной структуры и функций. Первый вариант применяется при определении тканей в Австралии, а законодательство Швейцарии применяет широкий перечень признаков.

Вторым способом является наличие перечня объектов, являющихся или не являющихся органами и тканями. Так, перечень органов содержится в законодательстве США. Акт Великобритании не дает понятие, но содержит перечень объектов, не являющихся тканью. Однако ни один из этих способов не дает правовую характеристику. Из данных понятий не вытекают ни свойства, ни допустимые способы оборота. Причиной игнорирования правовой стороны является неопределенность относительно гражданско-правового режима и этические проблемы согласования возможности оборота с правами человека.

Тем не менее имеются дефиниции, определяющие органы и ткани как объекты права. Такое понятие встречается в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015. Статья 4 Третьего Приложения определяет органы и ткани как товары, ввоз и вывоз которых запрещен, кроме как в целях исследования или для личного пользования при наличии разрешения.

В. В. Кришталь предполагает, что Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами 2008 г. определяет «орган» как товар и продукт потребления в контексте незаконной торговли. Однако сложно полностью согласиться с этим, ведь данное понятие вытекает из определения «трансплантационный коммерциализм», которое обозначает незаконную деятельность, при котором орган рассматривается как объект преступления. При этом позиция сторон декларации на возможность оборота не раскрывается.

Таким образом, для создания понятия органов и тканей человека с правовой стороны, требуется решить сложные вопросы об их гражданско-правовом режиме. До решения этой проблемы можно отметить, что существуют международные акты, участники которых выделяют такие признаки, как: ограниченный перечень оборонеспособных объектов, необходимость получения разрешения на оборот и ограничение по целям использования. Представляется разумным и необходимым совмещать данные признаки с биологическими для лучшего освещения правовой стороны.

Н. В. Валюшко-Орса, канд. юрид. наук

e-mail: natallia_v@inbox.ru

БГУ (г. Минск)

Правовое противодействие кибербуллингу в Республике Беларусь

В современном мире кибербуллинг является весьма опасным явлением. По сути, это новый вид противоправного деяния, которое заключается в следующих действиях в интернет-пространстве: оскорбления, угрозы, публикации личной информации без согласия на то лица, которому принадлежат данные сведения, например с целью шантажа, отправка сообщений, унижающих честь и достоинство другого лица, и иные неправомерные действия.

В общей сложности кибербуллинг проявляется в негативном воздействии на психику человека с помощью различных чатов, SMS-сообщений, электронной почты и других информационно-коммуникационных технологий.

Следует отметить, что наиболее часто жертвами кибербуллинга становятся несовершеннолетние. В этой связи данное явление приобретает еще большую опасность, поскольку названные лица более уязвимы перед психологическим воздействием.

Кроме того, порой данное явление носит латентный характер, что дополнительно может усугубить возникающие негативные последствия. В частности, латентность проявляется в том, что правонарушитель с помощью современных технических возможностей может скрывать свою личность.

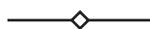
По нашему мнению, с правовой точки зрения наиболее значимым и целесообразным в борьбе с кибербуллингом является закрепление в законодательстве Республики Беларусь соответствующей ответственности.

Однако следует обратить внимание на то, что в нашем законодательстве уже предусмотрена ответственность за оскорбление (ст. 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186

Уголовного кодекса Республики Беларусь), незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (ст. 203-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и иные составы правонарушений, которые могут осуществляться и в форме кибербуллинга.

Однако проявление агрессии со стороны правонарушителя может быть абсолютно разной. В частности, «безобидные» насмешки в адрес несовершеннолетнего, повторяющиеся ежедневно, могут привести к серьезной психологической травме, которая возникает по разным причинам, в частности в связи со стрессами и переживаниями, а порой и к суициду.

Таким образом, предлагаемое закрепление в законодательстве Республики Беларусь административной ответственности (в виде штрафа) за кибербуллинг, наступление которой возможно с четырнадцатилетнего возраста, если соответствующие действия не являются административными правонарушениями или преступлениями, например оскорблением, угрозой и т. д., представляет собой наиболее действенный механизм, который будет направлен на противодействие этому общественно опасному деянию.

М. В. Вечорко, аспирант
e-mail: marina.vechorko@yandex.ru
БГЭУ (г. Минск)

Добровольная уплата алиментов путем удержания из заработной платы

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним и нуждающимся в помощи нетрудоспособным совершеннолетним детям, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке [1].

Однако родитель, выплачивающий алименты, может производить их выплату добровольно либо путем удержания из заработной платы по месту работы или по месту получения пенсии, пособия, стипендии и других выплат. Такое удержание может производиться на основании письменного заявления лица, уплачивающего алименты. Наниматель на основании такого заявления ежемесячно удерживает алименты и выплачивает их получателю (лицу, указанному в заявлении работника), не позднее чем в трехдневный срок со дня произведения выплат работнику, с которого удерживаются алименты. Выплачиваются алименты способом, указанным в заявлении такого работника (путем перечисления на счет, перевода по почте за счет средств лица, уплачивающего алименты).

В случае перехода работника, с которого алименты удерживаются по заявлению, на работу или изменения его места работы, алименты удерживаются на основе вновь поданного им заявления. В течение трех дней наниматель, производивший удержание на детей алиментов, должен сообщить лицам, получающим алименты о его увольнении и новом месте работы в случае его ведомости. В этих случаях и задолженность за неплату алиментов можно удержать с нее по заявке.

Размер удержаний при добровольной уплате алиментов на несовершеннолетних детей определяется самим работником и может быть изменен в любое время. При этом удержание алиментов на основании заявления не может производиться, если общая сумма, которая подлежит взысканию, превышает 50 %, причитающихся должнику дохода, из которого производится удержание алиментов, а также если с должника взыскиваются по судебному постановлению алименты на детей от другой матери, за исключением случая выплаты алиментов на несовершеннолетних детей. Если работник уплачивает алименты на несовершеннолетних детей, что должно быть указано в заявлении, то размер удержанных алиментов может быть более 50 % заработка, но не выше 70 %.

Обращаем внимание, что уплата алиментов в добровольном порядке не может исключить права взыскателя алиментов обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов в любое время.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.